

Уроки Ируки в дни, предшествующие вечеринке, в основном были посвящены разговорному английскому и темам британской магической культуры, которые, вероятно, будут затронуты. Использование метлы для полета отвечало на некоторые вопросы и порождало другие. Для такого относительно мирного общества (по крайней мере, по сравнению с нациями стихий до Мира Наруто) игра в квиддич звучала странно жестоко, и он не мог не задаться вопросом о системе подсчета очков, хотя он решил воздержаться от суждений до тех пор, пока не сможет посмотреть игру. К сожалению, ни Зено, ни Пандора не были большими летунами и не чувствовали себя компетентными, чтобы научить его как следует, так что ему придется найти инструктора, как только его английский будет соответствовать задаче.

Ко дню вечеринки Ирука мог сносно говорить по-английски, хотя его акцент все еще был довольно сильным, и он часто допускал ошибки в синтаксисе. Это была еще очень большая работа, но, по крайней мере, этого было достаточно, чтобы провести вечеринку, не полагаясь во всем на Зено, тем более что он обычно мог понять смысл услышанного, даже если его способность отвечать была ограничена. Пандора тоже понимала японский язык, особенно теперь, когда она могла пользоваться Либацией, и Луна тоже быстро училась. Хотя мать, скорее всего, достигнет свободного владения языком первой, ее дочь все еще демонстрировала впечатляющие темпы, чему отчасти способствовало явное стремление к изучению языка.

К этому моменту силы Пандоры полностью вернулись, и она с радостью воспользовалась этим фактом, а также прекрасной погодой в тот день, чтобы попросить, чтобы они отправились в нору пешком, а не на Флу или Аппарате. Было совершенно очевидно, что Луна научилась у своей матери "Щенячьи глаза без дзюцу", и вскоре они уже гуляли по девонской сельской местности. Через несколько километров, когда Ксено выглядел несколько потрепанным, а остальные трое были в полном порядке, Ирука впервые близко увидел нору.

Как и все остальные магические сооружения, которые он видел до сих пор, она выглядела так, словно была построена под воздействием какого-то гендзюцу, искажающего восприятие (или сильных психоделических наркотиков). Небольшое, приземистое каменное здание, очевидно, было расширено по меньшей мере в четырех или пяти отдельных случаях, причем часто вертикально. В результате получилось высокое, шатающееся жилище, которое по всем правилам должно было превратиться в груды обломков, если бы гравитация работала правильно, и он отчаянно надеялся, что существует какая-то форма магической арматуры, удерживающей всю конструкцию вместе. Спереди и сбоку стоял большой сарай, чуть ближе к входной двери - курятник, а за домом виднелся небольшой фруктовый сад. За домом Ирука услышал негромкий гул разговоров, что говорило о том, что собрание проходит на заднем дворе.

Обойдя дом, квартет обнаружил шумную компанию взрослых и детей, причем у большинства из них были огненно-рыжие волосы. На заднем дворе было накрыто несколько длинных столов, которые, казалось, напрягались под тяжестью разложенной на них еды. Рядом с задней дверью дома находился большой, немного заросший огород, а дальше - небольшой пруд. По одну сторону от двери были свалены ржавые котлы и грязные сапоги, и Ирука заметил, что большинство детей украдкой бросали жадные взгляды на то, что казалось маленькой каменной пристройкой.

"Ксено!" крикнул улыбающийся мужчина примерно возраста Ируки, слегка полноватый, с редящими рыжими волосами и приветливым лицом. Судя по описанию соседей Лавгудов, эта

приближающаяся фигура должна была быть Артуром Уизли, их хозяином на этот день. "Замечательно, что вы пришли. И Пандора, не могу выразить, как мы рады видеть тебя в полном здравии". Обращаясь к ним, он пожал им обоим руки. "Луна, рад снова тебя видеть. Джинни где-то здесь, наверное, преследует близнецов за то, что они натворили на этот раз, а еще к нам пришли Седрик и Ширли. Кажется, я слышал, как кто-то играл во "Взрывную щелку"...". Теперь он повернулся к Ируке, протягивая руку. "И наш приезжий герой! Добро пожаловать в Нору, мистер Умино, и позвольте мне добавить свою благодарность к тем, которые вы, несомненно, уже получили за помощь Пандоре". Рукопожатие Артура было крепким и восторженным, все в этом человеке излучало тепло и доброжелательность.

"Спасибо, мистер Уизли. Мне очень приятно быть здесь. Ваш сад очень красив". Ирука улыбнулся, отвечая на приветствие.

За время вечеринки Ирука познакомился и по крайней мере коротко пообщался с Чарли, Перси, Фредом, Джорджем, Рональдом и Джинни Уизли, Амосом, Табитой и Седриком Диггори, а также Лоуренсом, Корделией и Ширли Фосетт.

Близнецы имели сбивающую с толку привычку постоянно менять говорящего в середине предложения, и предприняли несколько попыток обманом заставить Ируку выпить или съесть то, что они подмешали в зелья. В большинстве случаев он просто симулировал употребление испорченного вещества, но в одном случае он использовал быструю хитрость и ловкость рук, чтобы оставить близнецов пойманными на их собственной шутке, когда их братья и сестры и некоторые другие смеялись. После того как их головы вернулись в нормальную форму, оба со смехом подошли и поздравили его с тем, что он разыграл их. "Это" "было блестяще!" "Не знаю, как ты это сделал", "но мы признаем твое превосходное мастерство розыгрыша!". Это было завершено парой комически преувеличенных поклонов.

"Честно! Вы двое!" Миссис Уизли вскочила, явно не очень довольная. "Плохо, что вы занимаетесь этой ерундой в Хогвартсе, но неужели вы должны беспокоить и наших гостей?".

"Это не проблема, миссис Уизли. Я уже учил проказников, знаю, как с ними справляться. Никто не пострадает, все будет весело, да?"

"Очень хорошо, - надулась миссис Уизли, - но сегодня больше такого не будет, иначе вы оба будете не убирать сад, пока у вас не появятся собственные дети!"

"Да, мама", - синхронно ответили близнецы.

Подозрительно кивнув им обоим, женщина удалилась, вероятно, чтобы убедиться, что все сыты. Ирука воспользовался случаем, чтобы наклониться между ними и прошептать им на ухо. "Твоя ошибка, слишком очевидна. Нужно быть более тонким, более хитрым. Отвлекающий маневр очень хорошо подходит для этого. Вас двое, да? Один отвлекает, другой разыгрывает, так гораздо труднее заметить". Выпрямившись, он улыбнулся и подмигнул их ошеломленным и в то же время благоговейным выражениям лиц.

Во время разговора с несколькими взрослыми и детьми выяснилось, что Ирука еще не научился летать на метле.

"Этого не может быть!" воскликнул Чарли, получив торжественные кивки от близнецов, Рональда, Джинни и Седрика. "Приезжайте летом, тогда у нас будут метлы дома, и мы сможем научить вас!"

Взглянув на родителей Уизли, чуунин заметил, что Артур выглядел забавным, в то время как Молли больше склонялась к недовольству. "Спасибо, - поблагодарил он, - но я посмотрю, будет ли у меня время, когда вы освободитесь. Кроме того, я все еще изучаю английский, легче учить, когда ученик может задать вопрос и понять ответ, да?" Дети кивнули, довольные. С родителями Уизли он свяжется позже, чтобы убедиться, что они одобрили это приглашение, прежде чем решать, принимать ли его. Тем не менее, он надеялся, что все получится; полет можно было использовать по-разному, и, кроме того, это звучало очень весело.

К концу вечеринки Ирука решил, что всю следующую неделю будет тренироваться дополнительно, чтобы сжечь все съеденные калории. Однако вечеринка была приятной, а еда - вкусной. В какой-то момент он даже спросил миссис Уизли, не думала ли она когда-нибудь открыть ресторан. На ее неловкий ответ он предложил ей подумать о том, чтобы написать кулинарную книгу и поделиться своими чудесными рецептами, что сразу же подняло ей настроение.

Персиваль Уизли, или "Перси", как его называли многие, очень напоминал Ируке Эбису: высокоинтеллектуальный, но суровый и строгий, с нескрываемым презрением к выходкам своих братьев-близнецов. Ирука надеялся, что при необходимости мальчик сможет разделить положительные черты характера Эбису, но пока он просто оставался вежливым.

Когда Артур узнал о желании Ируки получить информацию о немагическом мире, он вскоре почти притащил чуунина к сараю перед его домом. Внутри доминировала какая-то машина, судя по колесам, правда, незнакомой конструкции. Вдоль стен стояли верстаки, стеллажи и доски с прищепками, и все они были усеяны беспорядочным набором предметов, некоторые из которых были более узнаваемы, чем другие. Хозяин вечеринки с гордостью продемонстрировал свою коллекцию вилок и батареек, но выразил свое разочарование тем, что не смог определить назначение резиновой утки. Когда Ирука объяснил, что это детская игрушка для купания, выражение его лица сменилось почти детской радостью. Последовало много дальнейших описаний и объяснений, но в конце концов Ирука ушел, не получив практически никакой новой информации. Многие электрические предметы мало чем отличались от того, что он нашел бы дома, но даже по ним информация Артура часто была сильно искажена. Учитывая, что он должен был быть главным экспертом их правительства по всем немагическим вещам, было совершенно ясно, что ему придется обратиться к неофициальным источникам, если он хочет узнать об этой стороне этого мира. Общее впечатление об Артуре, которое у него осталось, было исключительно дружелюбным и приятным человеком, хорошим и любящим отцом, но не очень умным.

Вечеринка прошла, уроки снова стали более расслабленными и свободными. Теперь, когда Ирука вышел за пределы базового словарного запаса и сосредоточился на совершенствовании

своей речи, темы разговоров значительно расширились за пределы языка и общих предметов. Это, в свою очередь, позволило Ксено и Пандоре включить в уроки волшебную Британию, от древней истории до права и гражданственности, от образования до живой природы, хотя сама магия по-прежнему затрагивалась лишь слегка, за исключением общей теории и основ зельеварения. Обсуждение исследований Пандоры также было в основном отложено до тех пор, пока они не закончили с режимом Либации.

Кое-что из недавней истории, а также более подробные политические обсуждения были прибережены для тех времен, когда Луна была в другом месте. Именно сейчас Ирука более подробно узнал о Войне Крови и Лорде Волдеморте. Будучи шиноби, он не мог не изучить тактику, используемую обеими сторонами, и стало ясно, почему события развивались именно так, как они развивались: Одна сторона занимала четкую моральную позицию и защищала ее так же твердо, как защищала свою нацию, пытаясь вести преимущественно правоохранительные действия против своих врагов, оставаясь при этом цивилизованным обществом. Другая сторона, между тем, не ограничивалась безжалостностью, а перешла к активной жестокости и садизму, намеренно используя правила, которым следовали их враги, чтобы оградить себя от возмездия. Сама по себе эта разница вряд ли была бы непреодолимой, но другие проблемы делают исход почти несомненным: Существовала магия, контролирующая разум, которой было практически невозможно противостоять, что позволяло подчинить себе даже самых преданных защитников. То, что ни это проклятие, ни магическая маскировка не могли быть надежно проверены при большинстве обстоятельств, означало, что никому нельзя было доверять по-настоящему, что делало любую попытку организовать успешный широкомасштабный ответ практически невозможной. Вдобавок ко всему, учитывая, что Пожиратели смерти, как правило, выбирали в качестве мишени семьи тех, кто хотя бы заикнулся против своего хозяина, неудивительно, что лишь немногие преданные готовы были выстоять и сражаться.

Конечно, даже если бы не было таких различий между методами обеих сторон, все равно должно было бы хватить народной воли для борьбы с Волдемортом. К сожалению, казалось, что многие британские ведьмы и волшебники, по крайней мере, среди так называемых "чистокровных", были в лучшем случае равнодушны к догме Темного Лорда о фанатизме по отношению к тем, чье происхождение было недостаточно "чистым", а многие активно соглашались с такими убеждениями, даже если не все одобряли его методы и его захват власти. Ничто не говорило об этом яснее, чем тот факт, что некоторые из его последователей были не только свободны в наши дни, но и считались столпами общества. Правда, они утверждали, что их действия были принуждены с помощью контроля сознания, но политическая позиция их самих и их семей как до, так и после войны говорила об обратном. Они были из "хороших, уважаемых семей" и давали деньги на "достойные цели" (некоторые из которых действительно были достойными, например, больница), так что в итоге в тюрьму попали только те, кто не мог или не хотел оправдываться за свои действия, а остальные были приняты обратно в общество с распростертыми объятиями. Многие из них теперь занимали важные и влиятельные посты, что, по иронии судьбы, делало их ближе к захвату власти в стране, чем когда-либо во время войны. Казалось, что, по крайней мере, среди правящей аристократии, их токсичная идеология в целом как минимум терпима, а зачастую и поддерживается. Даже если разделительные линии были проведены по-другому, это все равно до дрожи напоминало рассказы, которые он читал в Мидзу-но Куни до и во время Чистки Родословной.